

красноречие проповедникам, стал распространять имя Христово среди язычников, вместе с братом Теодорихом из Торейды, Алебрандом и прочими братьями, жившими в Ливонии в монастыре.

По прошествии недолгого времени братья монастыря Пресвятой Девы Марии в Риге, ценившие его праведную жизнь и орден, к которому он принадлежал, избрали его настоятелем, так как из того же ордена, из обители Зегебергской избран был и блаженной памяти Мейнард, первый епископ ливов, кто первый, желая их перевоспитать, и учредил в икескольском приходе монастырь.

Позднее, в третий год своего посвящения, епископ Альберт перенес эту монашескую обитель и епископский престол из Икесколы в Ригу, посвятив епископскую кафедру со всей Ливонией имени Пресвятой Богородицы Марии. Он же построил монастырь цистерцианских монахов в устье Двины, назвав его Динамюнде или Горой святого Николая. Аббатом этой обители он посвятил своего сотрудника в проповедании евангелия, брата Теодериха из Торейды.

В это же время брат Теодерих, предвидя вероломство ливов и боясь, что иначе нельзя будет противостоять массе язычников, для увеличения числа верующих и сохранения церкви среди неверных учредил некое братство рыцарей Христовых, которому господин папа Иннокентий дал устав храмовников и знак для ношения на одежде -- меч и крест, велел быть в подчинении своему епископу.

Семигаллы, не бывшие в мире с ливами, сожгли церковь гольмскую вместе со всей деревней, долго осаждали и замок, но взять не могли и отступили. Однако Бог, желая распространения новому насаждению христианской веры и утверждения мира повсюду, вскоре после этого похода привел семигаллов в Ригу для заключения мира, и тут, после того как мир был закреплен по языческому обычаю, те, кто ранее были врагами тевтонам и ливам, стали их друзьями.

Пятый год епископства Альберта

На пятый год своего епископства (1203), возвращаясь из Тевтонии, епископ взял с собой благородных Арнольда из Мейендорфа, Бернарда из Зеегаузена, брата своего Теодериха, а также многих других почтенных людей и рыцарей. Не боясь, ради Божьего дела, вместе с ними испытать и счастье и горе, он вверился волнам морским и, придя в Листрию, область королевства Датского, застал там язычников эстов с острова Эзеля с 16 кораблями: они незадолго до того сожгли церковь, людей перебили или взяли в плен, разорили страну, похитили колокола и церковное имущество, как и вообще до тех пор привыкли поступать и эсты и куры -- язычники в королевствах Дании и Швеции. Пилигримы готовы были оружием отомстить за ущерб, понесенный христианами, но язычники, узнав, что они идут в Ливонию, и очень испугавшись, солгали, что они заключили мир с жителями Риги, и пользуясь доверчивостью христиан, ускользнули из их рук. Их хитрость, впрочем, не принесла им никакой выгоды, и они позднее попали в ту самую сеть, какая была для них приготовлена. Пилигримы с Божьей помощью здоровыми и невредимыми прибыли в Висби и радостно были приняты горожанами и бывшими там гостями. Несколько дней спустя являются эсты со всей своей добычей. Пилигримы, видя их суда, стали укорять горожан и купцов за то, что они позволяют мирно проходить мимо своей гавани врагам рода христианского. Так как те отвечали уклончиво и предпочитали быть в мире с эстами, пилигримы пошли к своему епископу и стали просить у него позволения сразиться с эстами. Услышав об их желании, епископ старался их отговорить, с одной стороны